

Саетов Арслан Алмазович**Saetov Arslan Almazovich**

аспирант кафедры политологии, социологии
и связей с общественностью
Института нефтегазового бизнеса
Уфимского государственного
нефтяного технического университета

PhD student,
Department of Political Science,
Sociology and Public Relations,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technological University

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE FUNCTIONS AND PROSPECTS OF DEMOCRATIC OPPOSITION PARTIES IN MODERN RUSSIA

Аннотация:

В статье в концептуальной призме неопатримониализма, а также на основе концепций гибридных режимов, электорального авторитаризма и дефектной демократии определяются особенности функционала и перспективы демократических оппозиционных партий в современной России. Делается вывод о том, что фактор гибридности российского политического режима серьезно препятствует формированию и эффективной деятельности сил демократической оппозиции. При этом, однако, важен сам факт хотя бы номинального существования оппозиции, так как он означает наличие в российской политической системе демократического потенциала, который может быть активизирован, мобилизован и увеличен при благоприятных политических обстоятельствах. Кроме того, в силу конституционных требований правящая элита России вынуждена хотя бы минимально поддерживать некую демократическую активность, в том числе выражающуюся в функционировании оппозиционных партий как важнейшего элемента демократии, провозглашенной в российском Основном Законе.

Ключевые слова:

внутренняя политика, гибридный политический режим, демократия, демократическая оппозиция, партийная система, политическая оппозиция, политический процесс, Россия, российская политика.

Summary:

The research determines the functions and prospects of democratic opposition parties in modern Russia from the conceptual perspective of neo-patrimonialism, hybrid regimes, electoral authoritarianism, and defective democracy. It is concluded that hybrid factor in Russian political regime seriously hinders the establishment and effective operation of democratic opposition. However, even nominal opposition is important as it proves the existence of democratic potential in the Russian political system that can be reached, mobilized, and increased under favorable political circumstances. In addition, due to constitutional requirements, the ruling elite of Russia is at least forced to support democratic activism. In particular, opposition parties should function as an essential element of democracy declared in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords:

domestic policy, hybrid political regime, democracy, democratic opposition, party system, political opposition, political process, Russia, Russian politics.

Консолидация гибридного (сочетающего демократические и авторитарные элементы) политического режима в России требует нового осмысления значения демократических оппозиционных партий в его условиях и определения их перспектив в соответствии с особенностями российской политической системы и политического процесса.

В рамках классического подхода эффективная деятельность демократической оппозиции вкпе с действительной возможностью ее прихода к власти в ходе свободных выборов служит одним из главных маркеров демократии [1]. Как отмечает Х. Линц, «демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима» [2, р. 5–6]. При этом стремящиеся к максимуму ограничения функционала демократической оппозиции – это характерная черта авторитаризма, который вслед за Дж. Ганди рассматривается как «строй, в котором политические элиты приобретают власть иными способами, нежели конкурентные выборы» [3, р. 7].

Однако в России установилась своеобразная политическая модель функционирования демократических оппозиционных партий (главным образом это «ПАРНАС» и «Яблоко»), которая не может быть полностью и точно объяснена с точки зрения классического подхода к демократии, равно как и с наиболее известных точек зрения на авторитаризм. Более полезными оказываются схемы, разработанные для осмысления гибридных систем. Некоторые аспекты изучения гибридных режимов заложили Г. О’Доннелл и Ф. Шмиттер, которые рассмотрели и разъяснили особенности двух основных типов систем, которые перестали быть тоталитарными, но не оформились

в демократические: «диктабланда» и «демокрадура» [4, р. 9]. В обоих случаях возможно существование демократических оппозиционных партий: в первом их работоспособность стремится к нулю, во втором их эффективное функционирование заметно затруднено. Вторая модель (демокрадура) вполне соответствует современным российским политическим реалиям. Так, на сегодня в России существует многопартийная система, а половина депутатов в Государственную Думу РФ выбирается по пропорциональной схеме. Вместе с тем действующее избирательное законодательство ставит серьезные препятствия на пути демократической оппозиции. Например, вступивший в силу в России в 2014 г. Федеральный закон «О выборах» фактически обеспечивает доминантной политической партии «Единая Россия» (партии власти) наиболее благоприятные условия, при которых российские демократические оппозиционные партии стали декоративными акторами второго плана, выполняющими функцию «фасада» народовластия в России для поддержания легитимности правящей элиты.

Еще одной перспективной рамкой для определения специфики функций и перспективы демократических оппозиционных партий в современной России служат современные концепты дефектной демократии и соревновательного или электорального авторитаризма.

Категорию «дефектная демократия» сформулировали В. Меркель и А. Круассан. Эти исследователи выдвинули набор из трех критериев: конкуренция, участие и конституционализм. Таким образом, дефектная демократия – это демократический режим, в институтах которого наличествуют недостатки и/или существуют ограничения в демократическом процессе. Как утверждают исследователи, «дефектные демократии являются политическими режимами, отвечающими некоторым, но не всем, центральным критериям ключевого концепта» либеральной демократии [5, с. 17].

Применяя эти тезисы к анализу текущей деятельности исполнительной власти (вступление в силу законов «Об иностранных агентах», «О нежелательных организациях», введение запрета на продолжительные протесты и др.), а также к характеру и функционированию демократических оппозиционных партий в современной России (ее раздробленность, стихийность, слабая опора на народные массы и т. д.), можно сделать вывод не только о серьезном повреждении демократических оснований российской политической системы, установленных в Основном Законе (в котором, кстати, наличествуют отступления от классических принципов конституционализма и парламентаризма), но и о том, что перспектива демократических оппозиционных партий – это их дальнейшее ослабление при условии сохранения статус-кво действующего режима.

Специфику функций и перспективы демократических оппозиционных партий в современной России, гибридные режимы можно анализировать и в концептуальной призме соревновательного или электорального авторитаризма. Эти категории обладают заметным сходством, так как обе базируются на рассмотрении специфики института выборов и, соответственно, политических партий в авторитарной системе. В частности, электоральным авторитарным режимом может быть назван тот, в котором выборы представляют собой конституционный механизм определения и легитимации правящего класса [6, р. 7]. Схожим образом в системе соревновательного авторитаризма действуют политические силы, номинально считающиеся оппозиционными, а также регулярно организуются выборы на государственные должности. Вместе с тем нормативная правовая база избирательного процесса составлена с таким расчетом, чтобы победу одержали представители правящего класса. Для гарантии такого результата также широко используются административные ресурсы и различного рода незаконные технологии (наподобие манипуляций при подсчете голосов). Все эти приемы обеспечивают легитимацию действующей власти, искажают реальную картину гражданских предпочтений, нивелируют саму демократическую сущность выборов [7], создают препятствия для эффективного функционирования демократических оппозиционных партий в современной России.

Еще одной продуктивной рамкой для анализа специфики функций и перспектив демократических оппозиционных партий в современной России может служить концепт «неопатримониализм». Его история восходит к идее М. Вебера о патримониальном типе традиционного господства, который отражает соединение публичных и узких частных интересов в сфере государственного управления при отсутствии законопослушной и эффективной бюрократии [8]. Впоследствии идеи М. Вебера использовал Ш. Эйзенштадт, который сделал вывод о трансформации патримониализма в неопатримониализм [9]. Последний характеризуется акцентом на поддержании доминирования центра, а также проникновением представителей кланов в политические и государственные институты и установлением в них неформального порядка. Таким образом, утвержденные конституцией институты власти, как правило формально демократические, становятся «фасадом», скрывающим за собой произвол неформальных практик и тотальное господство правящей элиты на основе монополии на ключевые ресурсы государства (природные и др.).

В свете неопатримониализма эффективный функционал (представительство, защита интересов общественных групп, влияние на выработку политического курса и т. д.) демократиче-

ских оппозиционных партий в современной России сведен к нулю. Эти партии оказались аутсайдерами в политике, не могущими повлиять на тех, кто преданно следует в фарватере политики центра власти, получает от него бенефиции и под его покровительством в собственность полномочия и функции политических и государственных институтов. Видимо, в сложившихся условиях единственная перспектива сохранения и наращивания политического потенциала для них – это нахождение компромисса с действующей политической элитой. «ПАРНАС» и «Яблоко» действуют именно таким образом. Так, первая политическая партия в качестве своего лидера привлекла А. Навального, которого, похоже, скрыто поддерживает Кремль. Вторая политическая партия, с одной стороны, поддерживает ряд прокремлевских инициатив (в частности, выступление против ЛГБТ-сообщества), с другой – поставляет кадры для партии власти (И. Яровая и др.), а также структур государственной власти (М. Задорнов, О. Дмитриева и др.).

В связи с изложенным можно сделать следующие выводы. С одной стороны, может показаться, что фактор гибридности служит не просто серьезным ограничением для деятельности демократической оппозиции, но даже силой, препятствующей самому возникновению таковой. С другой стороны, политическая картина не кажется столь мрачной и безысходной, если учесть, что и в дефектных демократиях, и в соревновательном или электоральном авторитаризме оппозиционные демократические партии хотя бы номинально присутствуют и при этом играют некую роль. Автор полагает, что важен сам факт хотя бы номинального существования оппозиции, так как он означает наличие в системе демократического потенциала, который может быть активизирован, мобилизован и увеличен при благоприятных политических обстоятельствах. Кроме того, следует иметь в виду, что само существование гибридного режима зависит от присутствия демократической оппозиции. Дело в том, что в своем большинстве авторитарные системы в своих конституциях провозгласили приверженность демократии. Тем самым парадоксальным образом они попали в зависимость и вынуждены хотя бы минимально поддерживать некую демократическую активность, в том числе выражающуюся в функционировании оппозиционных партий как важнейшего элемента демократии. Более того, демократические оппозиционные партии в гибридных режимах играют важную роль в легитимации правящего класса в ходе избирательного процесса, пусть и формального. Еще одно их значение состоит в том, что даже при ограниченном участии в политическом процессе они имеют фракции в некоторых региональных парламентах и выступают каналом трансляции общественных требований, запросов, интересов.

Ссылки:

1. Яковлев М.В.: 1) Российская демократия: особенности концепта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 216–218; 2) Эволюция теоретических подходов к демократическим преобразованиям России на современном этапе // Там же. 2012. № 12-3. С. 210–213.
2. Linz J. *The Breakdown of Democratic Regimes*. Vol. 1. *Crisis. Breakdown & Reequilibration*. Baltimore ; L., 1978. 227 p.
3. Gandhi J. *Political Institutions under Dictatorship*. N. Y., 2008. 333 p.
4. O'Donnell G., Schmitter Ph. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore, 1986. 81 p.
5. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // Полис. Политические исследования. 2002. № 1. С. 6–17. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.01.02>.
6. Schedler A. *The Logic of Electoral Authoritarianism* // *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition* / ed. by A. Schedler. Boulder (CO) ; L., 2006. P. 1–23.
7. Levitsky S., Way L.: 1) *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. Cambridge, 2010. P. 305–329; 2) *The Rise of Competitive Authoritarianism* // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, iss. 2. P. 52–54.
8. Вебер М. Традиционное господство // *Прогнозис*. 2007. № 2. С. 150–165.
9. Eisenstadt S.N. *Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*. L., 1973. 96 p.

References:

- Eisenstadt, SN 1973, *Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*, London, 96 p.
- Gandhi, J 2008, *Political Institutions under Dictatorship*, New York, 333 p.
- Levitsky, S & Way, L 2002, 'The Rise of Competitive Authoritarianism', *Journal of Democracy*, vol. 13, iss. 2, pp. 52-54.
- Levitsky, S & Way, L 2010, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*, Cambridge, pp. 305-329.
- Linz, J 1978, *The Breakdown of Democratic Regimes*, vol. 1, *Crisis. Breakdown & Reequilibration*, Baltimore, London, 227 p.
- Merkel, W & Croissant, A 2002, 'Formal and Informal Institutions in Defective Democracies (I)', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 6-17. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.01.02>.
- O'Donnell, G & Schmitter, Ph 1986, *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*, Baltimore, 81 p.
- Schedler, A 2006, 'The Logic of Electoral Authoritarianism', in A Schedler (ed.), *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*, Boulder, Colorado, London, pp. 1-23.
- Weber, M 2007, 'Traditional Domination', *Prognosis*, no. 2, pp. 150-165, (in Russian).
- Yakovlev, MV 2012, 'The Evolution of Theoretical Approaches to the Democratic Transformations of Russia at the Present Stage', *Istoricheskkiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-3, pp. 210-213, (in Russian).
- Yakovlev, MV 2013, 'Russian Democracy: Features of the Concept', *Istoricheskkiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 1-2, pp. 216-218, (in Russian).